

— Какой там Ли Хэчэнь! Отныне зови его Бессмертным мастером! Я твой хозяин, а он мой хозяин, значит, он и твой хозяин! Его слово — закон! Понял? — строго отчитал Чжаньсюэ Мо Юэ.

— Брат Мо Юэ, давай оставим препирательства на потом. Бессмертный мастер Ли не в лучшем состоянии, а мы, духи мечей, связаны с хозяевами душой. Возможно, сможем помочь ему восстановиться, — спокойно и сдержанно произнёс Таньин, чем напомнил Лин Ханя.

Ли Хэчэнь провёл ночь в полусознательном состоянии и поднялся только на следующий день после полудня, всё ещё ощущая сильную слабость. Последствия его рискованного поступка давали о себе знать. Открыв глаза, он обнаружил, что его одежду сменили, а тело и волосы тщательно вымыли. Он не мог не удивиться, что проспал всё это, не почувствовав никаких манипуляций.

Мо Юэ всё это время сидел у его постели и, заметив, что хозяин пришёл в себя, радостно спросил:

— Хозяин, вы голодны? Хотите пить?

Эти слова заставили Ли Хэчэня осознать, что он действительно голоден до боли в животе.

— Лин Хань оставил обед? — спросил он.

— Бессмертный мастер Лин Хань не смог вернуться, чтобы приготовить еду. Это Таньин сделал. Он очень полезный, — ответил Мо Юэ. — Еда получилась вкусной. Ли Цюаньхэй так наелся, что, даже продолжая есть, уже не мог остановиться.

Ли Хэчэнь: «.....» Эта кошка совсем не учится на своих ошибках.

— Хозяин, вы так скудно выражаетесь. Чтобы сказать, что еда вкусная, вы приводите пример с кошачьими делами. Не понимаю, как вы столько лет справлялись с ролью духа меча, — не удержался от колкости Чжаньсюэ, оказавшийся рядом.

— Замолчи! — резко оборвал его Мо Юэ.

Видимо, пока он спал, они успели поругаться, подумал Ли Хэчэнь.

— Отведи меня к столу, — сказал он.

Причина, по которой он не мог сам подчинить Чжаньсюэ, а поручил это Мо Юэ, заключалась в том, что он практиковал путь чистого духа, а Чжаньсюэ был злым мечом, который подчинялся только демоническим культиваторам. Духи мечей, однако, не были связаны ограничениями

праведных или злых практик, поэтому для подчинения Чжаньсюэ пришлось поручить это Мо Юэ.

Мо Юэ осторожно поднял Ли Хэчэня с кровати. Чжаньсюэ, наблюдая, как тот слабо опирается на Мо Юэ, не мог не удивляться этому человеку. Несмотря на физическую слабость, он смог остановить его меч с невероятным мастерством; казалось бы, праведный, он тайно перехитрил его прежнего хозяина, заставив того потерпеть поражение; лишённый возможности ходить, он смог подчинить трёх духов мечей.

Этот человек действительно был необыкновенным! Хотя Чжаньсюэ был гордецом, он невольно начал восхищаться Ли Хэчэнем.

Мо Юэ усадил Ли Хэчэня в кресло с мягкой спинкой и, опасаясь, что тот слишком слаб, чтобы сидеть самостоятельно, закрепил его поясом, чтобы тело не съезжало.

— Бессмертный мастер, вы так слабы, может, вам нужна помощь с едой? — снова язвительно спросил Чжаньсюэ.

— Хорошо, я не против, если ты покормишь меня, — спокойно ответил Ли Хэчэнь.

Ли Цюаньхэй, уже вымытый и укутанный в одеяло, лежал в своём кошачьем домике и думал: «Глупый Чжаньсюэ, ты слишком зелёный, чтобы тягаться с Ли Хэчэнем, королём провокаций!»

Но как этот тип уже был подчинён Янь Фугуаном? Его мечта была разрушена, увы!

Чжаньсюэ изменился в лице, не ожидая, что Ли Хэчэнь так легко согласится. Мо Юэ же поддержал:

— Чжаньсюэ, раз ты вызвался кормить хозяина, я передаю эту обязанность тебе.

— Бессмертный мастер сильно пострадал, и кормление — это моя обязанность, — с неохотой сказал Чжаньсюэ, беря миску.

— Чжаньсюэ, ты не упоминал о своём прежнем хозяине? — неожиданно спросил Ли Хэчэнь, заставив Чжаньсюэ вздрогнуть.

— Нет, он сказал, что, хотя теперь у него новый хозяин, он остаётся верен прежнему и не выдаст никакой информации о нём. В этом он проявил твёрдость, — ответил Мо Юэ.

— Хорошо, я не стану настаивать, — сказал Ли Хэчэнь, не любивший тратить силы впустую.

Его волосы, обычно собранные в аккуратную причёску, теперь были просто перевязаны лентой,

что добавляло ему болезненного вида. Чжаньсюэ поднёс ложку еды к его губам, невольно любуясь их формой.

Ещё когда Владыка Демонов послал его убить Ли Хэчэня и забрать меч, он был очарован его внешностью. Видимо, характер духов мечей в какой-то степени зависит от их первого хозяина, и внешность Ли Хэчэня была именно той, что привлекала Чжаньсюэ. Теперь он позволял себе открыто любоваться его чертами.

Однако, когда Ли Хэчэнь поднял взгляд, Чжаньсюэ почувствовал необъяснимый страх. Возможно, это было из-за того, что он был хозяином Мо Юэ, но его взгляд был настолько пронзительным, что вызывал трепет.

Это ощущение было странным, совсем не похожим на то, что он испытывал рядом с Владыкой Демонов.

— Чжаньсюэ, теперь ты мой подчинённый. Я не знаю, как тебя учил твой прежний хозяин, но, войдя в моё подчинение, ты должен следовать моим правилам. Поэтому я собираюсь провести обучение и наставление для вас, духов мечей, — закончив есть, Ли Хэчэнь приступил к наставлениям.

Хозяева духов мечей часто обучали их, как своих учеников или даже детей, чтобы те лучше служили и адаптировались к миру. Духи мечей, никогда не получавшие наставлений, считались низшими и не заслуживали внимания хозяев.

— Бессмертный мастер, — Таньин, который всё это время ждал в соседней комнате, вышел вперёд.

Он был создан Ли Хэчэнем и, хотя формально являлся духом меча Лин Ханя, также считал Ли Хэчэня своим хозяином. Как и другие духи мечей, он глубоко восхищался мастерством Ли Хэчэня в создании духов. Более того, Лин Хань поручил ему заботиться о Ли Хэчэне, поэтому он счёл, что возможность получить наставления — это нечто, что нельзя упустить. Он едва сдерживал радость, хотя внешне старался сохранять спокойствие.

Ведь это был первый раз, когда он получал наставления от хозяина с момента своего появления на свет!

Таньин был настолько взволнован, что едва мог сдерживать эмоции.

— Моя практика следует пути чистоты. Как духи мечей, созданные мной, вы должны придерживаться этой концепции. Даже если Чжаньсюэ называют демоническим мечом, он может практиковать как святое, так и злое. Сами по себе божественные мечи не имеют добра или зла, они лишь отражают намерения своих владельцев. Если очистить их от крови, они смогут сиять ещё ярче, — терпеливо объяснял Ли Хэчэнь.

— Бессмертный мастер говорит так мудро... — в глазах Таньина читалось восхищение, и он больше не мог скрывать своей радости.

Однако в его сердце закралась тень ревности: почему мастер говорил только о Чжаньсюэ? Только потому, что тот был мечом демонического культиватора, он заслуживал большего внимания?

Но даже если так, он не мог позволить себе проявлять неповиновение, чтобы привлечь внимание хозяина... Таньин с грустью посмотрел на Чжаньсюэ, который, к его раздражению, ковырял ногти, явно не слушая. В нём вспыхнул гнев — конечно, меч, побывавший в руках демонического культиватора, был лишён манер!

Мо Юэ же оставался бесстрастным.

— Бессмертный мастер, я всего лишь дух меча. Вы говорите, что делать, и я делаю. Прикажете убить — убью, прикажете поджечь — подожгу. Что ещё? Вы просто отдавайте приказы, а я их исполню. Все эти высокие речи мне не понять, — нарочито вздохнул Чжаньсюэ.

— Ты хорошо сказал. Многие духи мечей считают себя просто инструментами хозяев, но они не понимают, что для внимательного хозяина духи мечей — не просто слуги, а спутники, идущие с ним через жизнь и смерть. Трое, я никогда не считал вас безжизненными предметами или орудиями убийства. Вы — результат моих усилий, и я обязан нести за вас ответственность! — продолжил Ли Хэчэнь.

— Бессмертный мастер... Таньин готов всегда следовать за вами и мастером Лин Ханем! — Таньин, переполненный эмоциями, опустился на одно колено, его сердце переполняла преданность.

— Ааааа, — зевнул Чжаньсюэ. — Бессмертный мастер, простите, я слишком долго был среди демонических культиваторов, и подобные речи о завоевании преданности мне уже надоели. Просто скажите, что делать, а то я, пожалуй, усну.

— Чжаньсюэ! Замолчи! Ты невыносим! — Таньин не выдержал и резко отчитал его.

А Мо Юэ, хозяин Чжаньсюэ, по-прежнему стоял бесстрастно, словно охранник.

<http://bllate.org/book/15444/1369833>